

Амиранишвили в роли Мурмана
(«Абесалом и Этери»)

МАСТЕРА ГРУЗИНСКОЙ ОПЕРЫ П. В. АМИРАНИШВИЛИ

Скрестились мечи Киазо и Малхаза — двух верных друзей, двух мужественных воинов. В этот час им нужно быть не здесь, их ждут боевые дружины, собравшиеся защищать родину от нашествия врагов. Вражда между ними вспыхнула неожиданно, из-за женщины, — эти люди никогда не были врагами.

В оркестре возникает тема походного марша, громадное знамя проплывает по сцене, войска идут на врага.

Киазо переживает трагическую минуту. Куда же направить свой меч, как поступить с любимой женщиной, нарушившей клятву, с другом, оказавшимся врагом?

Такова «кульминационная точка» оперы «Даиси». Перед артистом П. В. Амиранишвили, играющим Киазо, сложнейшая специфическая задача, которая может смутить опытного драматического актера. В коротком драматическом эпизоде нужно показать всю глубину переживаний героя, противоречивость его чувств. Тема оперы должна получить здесь четкое пластическое выражение.

Амиранишвили решает свою задачу с удивительной легкостью и простотой. Киазо не мечется по сцене, не хмурит брови и не ломает руки, как это полагается делать в опере. Движения Киазо сдержанны и величавы, но в каждом слове и жесте его чувствуется громадное напряжение, подлинно драматическая страсть. И для зрителя остается загадкой — где и когда успел этот молодой оперный артист овладеть искусством драматической сцены с такой же полнотой, с какой овладел он вокальным искусством?

Искусству драматической сцены Амиранишвили нигде и никогда не учился. Закончив лет десять назад девятилетку в Зестафони, Амиранишвили целиком отдался вокальному искусству. После двухлетнего обучения в Кутаисском музыкальном техникуме он поступает в Тбилисскую консерваторию, которую через три года заканчивает с большим успехом по классу проф. Шуминой.

Чудесный голос Амиранишвили звучал свободно и сильно, его с радостью приняли сейчас же после окончания консерватории на оперную сцену. В первом же сезоне он получил такие роли, как Гоча в «Шота Руставели» и Томский в «Пиковой даме». Молодой певец весьма успешно начинал артистическую жизнь. Однако он чувствовал серьезный пробел в своем сценическом образовании. Ни в Кутаисском техникуме, ни в Тбилисской консерватории Амиранишвили не учили искусству сцены, а такая школа была ему жизненно необходима.

Амиранишвили сам нашел себе эту школу. Ею оказался театр им. Руставели. Здесь молодой певец проводил все свои свободные вечера на «Разбойниках», на «Анзоре», на «Ламаре». Великолепное мастерство Васадзе и Хоравы было драматической школой певца Амиранишвили.

После спектакля Амиранишвили заходил за кулисы — сначала робко, потом смелее, — за дружеским советом и беседой. А когда сам Амиранишвили начал выступать в больших ролях, к нему в уборную стали заглядывать Васадзе. Здесь Васадзе во всех тонкостях разбирал с молодым актером одну из лучших его ролей — Ритолетто, здесь слушал Амиранишвили ценнейшие указания и советы одного из лучших мастеров грузинской драматической сцены. Многим помог Амиранишвили дирижер грузинской оперы заслуженный деятель искусств Е. С. Микеладзе. Е. С. Микеладзе принадлежит к числу тех дирижеров, которые одинаковое внимание обращают и на вокальное совершенство роли и на ее драматическое развитие.

Киазо («Даиси») и Мурман («Абесалом и Этери») — яркое свидетельство творческого роста талантливого и требовательного к себе мастера грузинской национальной оперы П. В. Амиранишвили.

МАРК ЛЬВОВ